

Глава 44. Уговорщик

Чэн Юй всё же был владыкой Империи Чэн и оставаться в столице Юань в его нынешнем облике было слишком опасно. Заключив соглашение с Ду Янем, он уже на следующий день покинул земли Юаня и вернулся в Чэн, чтобы приступить к дальнейшим приготовлениям.

Во втором месяце по лунному календарю империи Цзян и Чэн, что давно уже договорились друг с другом, наконец объявили войну Юань.

К третьему месяцу на пограничных рубежах установилось затишье. Напряжение достигло предела, но решающего перелома не наступило.

Пока замысел Чэн Юя воплощался без сучка и задоринки, у Ду Яня всё шло куда сложнее. Его родной дед, главнокомандующий, наотрез отказался поддерживать ключевую часть плана.

Императрица передала Ду Яню тайное послание. Письмо пришло с пограничной заставы, и в нём ясно указывалось: вскрыть его должен лично Ду Янь.

Он не стал скрываться от императрицы, прямо при ней развернул письмо и принялся вчитываться в строки. Содержание оказалось вполне ожидаемым. Большая часть текста сводилась к речам о преданности трону и верности родине.

Полководец писал: Юань Цзюэ находится под стражей, прочие принцы ещё слишком молоды, никто не в силах соперничать с ним за трон. Он увещевал Ду Яня не спешить, чтобы не наклеить на себя клеймо императора- и отцеубийцы.

Прочитав письмо, Ду Янь сложил его и поднёс к огню масляной лампы.

— Не волнуйся, мама. Я и так знал, что дед так просто не уступит. Говорят, он ещё и дядюшке письмо отправил. Что там?

Императрица мягко вздохнула:

— Письмо, что он прислал Сюнчжану, куда жёстче, чем это. Там он его прямо проклинал.

Ду Янь усмехнулся:

— Дед по-прежнему упрям. Но ничего, я с ним поговорю.

Императрица вновь вздохнула, но в голосе прозвучало что-то тёплое:

— Сейчас только ты и можешь его убедить. С детства ведь только тебе удавалось его убедить.

Все во дворце знали, что генерал У Ци вспыльчив и непреклонен, человек прямого нрава и твёрдых принципов. Но к Юань Яню у него было особое отношение.

Императрица уже потянулась за бумагой и кистью, но Ду Янь мягко остановил её:

— Мама, дело слишком серьёзное. Я сам поеду к деду.

Генерал некогда сражался бок о бок с покойным императором, вместе они стояли у истоков

Империи Юань. Между ними была не просто верность, но и глубокая дружба.

Однако с восшествием нового правителя всё изменилось. Император стал подозрительно относиться к военачальникам и постепенно стал лишать семью У военной власти.

Генерал хоть и слыл человеком прямого нрава, глупцом не был. Чтобы умиротворить государя и продемонстрировать преданность, он выдал дочь замуж за него и оставил сына в столице, чтобы командовать городской стражей.

С виду казалось, что сын и дочь генерала живут в почёте и достатке, но на деле всё это было лишь жертвой — двое заложников, оставленных в столице ради усмирения воли императора.

И всё же даже этого оказалось мало: узколобый правитель Юаня всё равно воспринимал семью У как занозу в плоти.

Близнецы, дочь и сын, вовсе не были первыми детьми императрицы.

Когда та впервые забеременела, лекарь, ощупав пульс, с уверенностью сказал, что будет наследный принц. Но спустя немного времени случился выкидыш. Формальной виновницей назначили наложницу, которую впоследствии император будто бы в гневе разжаловал до простолюдинки.

Однако позже императрица узнала правду: наложница была лишь орудием. Истинным кукловодом был сам Император Юань.

Так на свет появились дракон и феникс — близнецы разного пола. Чтобы защитить сына, императрица передела Юань Яня в девичьи одежды и с тех пор воспитывала его как дочь.

Этот случай оставил тяжёлый след в душе верного генерала. Хотя он и продолжал охранять рубежи от имени Империи Юань, скрытая горечь в сердце укоренилась. Его тайное письмо, хоть и звучало сурово, скорее было предостережением самому себе, нежели упреком сыну, офицеру У.

Теперь задача Ду Яня — нанести последний удар, добив остатки обороны в сердце старого генерала.

Услышав, что сын собирается лично отправиться на границу, императрица встревожилась:

— Путь дальний... Под каким предлогом ты сможешь покинуть дворец, не вызвав подозрений у императора?

Положение на границе обострялось с каждым днём. Войска сосредоточены в руках полководцев, и подозрительность Императора Юань к семье У достигла предела. Любое неосторожное движение — будь то со стороны императрицы, будь то со стороны оставшегося в столице офицера У — могло вызвать у него тревогу и настороженность.

— Сейчас, когда на фронте затишье, самое время отправиться к Учителю Ци Цзы — принести жертвы Небесам и вымолить благословение, — сказал Ду Янь. — Император, конечно, не позволит тебе, мама, покинуть дворец. А потому именно я — лучший кандидат.

— Пусть будет так. Я напишу письмо и отправлю его Ци Цзы, — кивнула императрица.

Спустя несколько дней во дворце объявили: старшая принцесса обеспокоена затянувшейся войной и потому направляется в уединение к Учителю Ци Цзы, чтобы молиться за державу.

Личэн — самый южный уездный город Империи Юань. За горами, дальше по пути, лишь земли Империи Цзян.

На данный момент армия Юаня расположилась в тридцати ли от Личэна, прямо напротив союзных войск Чэна и Цзяна, что стояли за перевалом.

Война застыла в тупике, и тыл начал сбоить. Зернохранилища Личэна уже опустели и больше не могли обеспечить нужды армии. В это время с опозданием, но всё же прибыла провизия и фураж из столицы.

Наместник уезда Личэн был вне себя от радости и немедленно распорядился достойно принять офицера, что сопровождал столь жизненно важный груз. Однако тот ответил, что столичный посланник уже направился в военный лагерь с приказом от императора, и все вопросы следует обсуждать лишь после его возвращения.

Тем временем сам посланник, облачённый в длинный плащ, по повелению Императора Юань направился прямо в армию, не останавливаясь, и вошёл в главный шатёр в самом центре лагеря.

Генерал стоял у карты, сосредоточенно изучая ход кампании. Услышав, что прибыл гонец из столицы, он отложил дела и вышел встретить гостя. Но вошёл не обычный посланник. Человек был в длиннополом плаще, скрывал лицо, словно не желал, чтобы его узнали.

Генерал, проживший всю жизнь в седле и под знамёнами, сразу почувствовал неладное. Его рука

инстинктивно легла на эфес короткого меча у пояса.

— Кто ты такой? — резко бросил он. — Почему скрываешь лицо, если прибыл из столицы?

Незнакомец не испугался, лишь медленно стянул капюшон, открывая лицо, черты которого были одновременно молодыми и красивыми:

— Дедушка.

Генерал остолбенел. Долгое время он молча вглядывался, пока, наконец, с трудом произнёс:

— Янь-эр?..

Нетрудно понять, почему он не узнал внука сразу. Сам генерал уже много лет находился на границе, и в последний раз видел Ду Яня, когда тому было всего десять.

Тогда Ду Янь ещё носил девичью одежду. Стоя рядом с Юань Нин, они выглядели как пара неразлучных сестёр.

Юноша перед ним был одет в чёрные парчовые одежды с тёмным узором. Лицо замаскировано, кожа чуть смуглая, брови острые, уносящиеся к вискам. Фигура прямая, как сосна на ветру. Любой, кто оказался бы сейчас в этом шатре, ни за что бы не догадался, что перед ним та самая своенравная старшая принцесса из столицы.

Генерал медленно убрал руку с рукояти меча и, нахмурившись, собрался выйти из шатра, чтобы проверить, можно ли в этот момент говорить откровенно.

Но Ду Янь сразу уловил его намерение и спокойно сказал:

— Дедушка, не беспокойся. У шатра стоят мои люди. Мы можем говорить свободно.

Генерал всё же задал вопрос:

— На границе война, кругом хаос. Зачем ты прибыл сюда и ещё, небось, с дурной затеей?

— Дедушка, Янь уже не ребёнок. Я понимаю, насколько всё серьёзно, — спокойно ответил Ду Янь. — Я пришёл, чтобы говорить. Я — уговорщик.

Генерал нетерпеливо вздёрнул брови:

— Если ты пришёл, как твой дядюшка, повторять те же нелепости, то проваливай прямо сейчас. Или я сам вышвырну тебя отсюда.

Но Ду Янь не рассердился. Спокойно подошёл к краю шатра и сел:

— Дедушка, не кипятись. Присаживайся. Я привёз тебе немного хорошего вина из столицы.

Генерал сдвинул брови, явно раздражённый, но всё же опустился на циновку, хмуро поглядывая на внука.

Ду Янь негромко хлопнул в ладони и в шатёр внесли несколько запечатанных кувшинов.

Когда слуга удалился, Ду Янь сказал:

— В военном лагере пить понапрасну — не к добру. Но что скажешь, дедушка, если мы с тобой, по-родственному, выпьем по чаше?

Генерал кивнул и достал из-под стола две бронзовые чаши. Выпив по одной, они наконец перешли к делу.

— Твой дядя слишком горяч. Если он неумело доведёт дело до того, чтобы вынудить императора отречься, дело обернётся конфискацией имущества и истреблением всего рода. Не вздумай слушать его бредни, — мрачно сказал генерал.

Ду Янь спокойно ответил:

— Дедушка, всё это — мой замысел. Дядя лишь исполняет то, что я задумал.

Брови генерала сразу же сурово сдвинулись. Он уже хотел ударить по столу и выругаться, но в последний миг сдержался. Перед ним сидел его внук, которого с детства заставляли носить девичьи наряды и воспитывали как принцессу... Сердце генерала сжалось от жалости.

Увидев, как генерал сдерживает гнев, Ду Янь понял: сегодня всё решится.

— Ты понимаешь, что замышляешь государственную измену и отцеубийство? Это преступление, которому нет прощения, — голос генерала был хриплым.

— Янь понимает, — спокойно отозвался Ду Янь, поднимая кувшин и наливая вино. — Но, дедушка, как ты сам считаешь — что теперь должна делать семья У?

— Его Величеству уже за сорок, а мне — шестнадцать. Всё это время я выживал, скрываясь под личиной девушки... но тело выросло, голос изменился. Я больше не могу прятать свою суть.

Генерал хмуро сказал:

— Империя Чэн разорвала союз и переметнулось к Цзян. Император и так не решается легко тронуть нашу семью У, боится лишиться последней опоры.

— Если мы выиграем эту войну, престол Юаня будет закреплён за ним окончательно. И тогда, как только ты станешь ему не нужен, он избавится от тебя, как от использованного меча. А если проиграет, пойдёт на унижительный мир ценой земель, и всю вину возложит на тебя. В любом случае, времени у семьи У почти не осталось.

Он поднял бронзовую чашу и осушил её до дна.

— Дедушка, позволь спросить тебя ещё раз. Чему ты, в самом деле, предан?

Генерал не ответил сразу. Лишь глухо проговорил:

— Я не хочу, чтобы меня проклинали потомки, чтобы моё имя стало пятном в летописях.

Ду Янь рассмеялся, но в голосе его звенела сталь:

— Если семья У падёт, твоё имя всё равно запишут чёрной чертой. Летописи всегда пишет победитель.

Генерал молчал. Затем налил себе и выпил три чаши подряд.

Ду Янь понял — настал решающий миг.

Он снова хлопнул в ладони, и в шатёр вошёл человек.

На землю с глухим стуком бросили человека связанного по рукам и ногам, в жалком, беспомощном состоянии.

— Дедушка, взгляни. Узнаёшь его? — спокойно спросил Ду Янь.

Генерал посмотрел и в глазах промелькнуло изумление:

— Это же... тайный посланник императора. Тот самый, что обычно передаёт его приказы.

— На этот раз я занял его место и пробрался сюда, затерявшись среди каравана с провизией, — сказал Ду Янь и вынул из складок одежды свиток. — Здесь секретный указ. Но адресован он не тебе, дедушка. А заместителю главнокомандующего.

Генерал давно знал, что заместитель — человек императора. Но чтобы не нарушить хрупкое равновесие и не вызывать подозрений, он всегда делал вид, будто не замечает, и позволял тому регулярно докладывать императору обстановку в армии.

Генерал взял письмо и развернул. Почерк на бумаге был ему хорошо знаком. А внизу личная печать: оттиск нефритового перстня, что император всегда носил на большом пальце и никогда не снимал.

Содержание секретного письма оказалось предельно простым: заместителю приказывалось сфабриковать доказательства того, что генерал вступил в сговор с врагом, и свалить всю вину за затянувшуюся войну на него.

Ду Янь заметил, как у генерала дрогнули пальцы. В его лице появилась усталость, выточенная годами преданности. Он ничего не сказал. Лишь опустил взгляд на бронзовую чашу в руке.

Прошло долгое молчание. И наконец генерал заговорил:

— По твоему замыслу, что будем делать с этим посланником?

Ду Янь улыбнулся. Он услышал в словах деда скрытый смысл и понял: цель поездки достигнута.

— Генерал потерпел поражение. Посланник погиб в неразберихе. Разве это не бывает на войне?..

<http://bllate.org/book/12445/1108042>